

Парк культуры и отдыха

«Человек всегда имеет право на учебу, отдых и на труд» — поется в популярной советской песне. Право гражданина Союза Советских Социалистических Республик на отдых, равно как и другие права, гарантировано Сталинской Конституцией. Во всех концах страны созданы для советских людей комбинаты здоровья — санатории, дома отдыха, шиперские лагеря, туристские базы, станции, дворцы физкультуры. Миллионы рабочих, служащих, инженеров, ученых, студентов, колхозников отдыхают ежегодно на курортах Кавказа, Крыма, Прибалтики и других красивейших уголков Советского Союза.

Трудящиеся нашей страны имеют возможность культурно отдохнуть, укреплять свое здоровье не только во время отпуска, но и повседневной жизни. После окончания работы, в выходные дни. Для этого создана обширная сеть парков культуры и отдыха. Только в городах Российской Федерации их насчитывается более двухсот, не считая большого количества парков и садов отдыха, находящихся в ведении профсоюзных организаций крупнейших заводов и фабрик.

Парки культуры и отдыха! Не случайно они так называются, не случайно на первом месте стоит слово «культура!». Наши парки это не только места развлечений, веселого отдыха, где можно подышать свежим воздухом, покататься на лошадке, поиграть в волейбол или теннис, почитать газету, поваляться в гамаке, послушать прекрасный симфонический концерт, посмотреть новый интересный спектакль или астральное представление, почитать свежие номера газет и журналов, побывать в лектории, узнать последние новости науки и техники, встретиться с авторами любимых книг, композиторами, художниками. Наши парки созданы, как просветительные учреждения, где советские люди могут удовлетворить свои многочисленные культурные запросы, избрав в соответствии со своими вкусами и желаниями различные формы полноценного, культурного, здорового отдыха.

В прошлом году в парках городов Российской Федерации (не считая профсоюзных) проводили свой досуг, отдохали тридцать пять миллионов трудящихся — на шесть миллионов больше, чем в предыдущем году. Однако, если посмотреть, как распределяется количество посетителей по паркам отдельных городов, то приходишь к выводу, что пирами эта зависимость от численности населения того или иного города, сколько от качества работы парков.

Армавир — город небольшой. Но в армавирском парке культуры в прошлом году побывала 650 тысяч посетителей, больше, нежели в краевом центре Краснодаре, и немногим меньше, чем в двух парках крупного промышленного города Куйбышева. Чем это объясняется? Особими условиями? Быть может, армавирцы являются в более привилегированном положении, имеют больший бюджет? Разумеется, нет. Объясняется это вниманием местных партийных и советских организаций к культурному отдыху горожан, энергией и инициативой работников парка, их заботой о посетителях, привлечении к этому делу широкой общественности. Разве не характерно, что в армавирском парке в минувшем году было 76 концертов художественной самодеятельности, в то время, как в Свердловске — 72, Краснодаре — 42, Ростове-на-Дону — 8, Кемерове — 6? Разве не показательно, что в армавирском парке было организовано 11 конкурсов художественной самодеятельности?

Сегодня мы публикуем материалы наших корреспондентов, рассказывающие о том, как плохо встречали посетители парки культуры и отдыха четырех городов в наступившем летнем сезоне 1951 года. В парках культуры и отдыха этих городов обслуживание трудящихся нельзя назвать культурным. Не заботится должным образом об отдыхе рабочих и служащих, о благоустройстве парков Саратовский и Омский горисполкомы, Воронежский и Ростовский облисполкомы.

Вот, в пример, Саратов. В городском парке — запустение и скука, перед посетителями встает множество неразрешимых «проблем», начиная от стакана газированной воды, которой получить негде, и кончая популярной лекцией или выставкой, которых тоже нет.

Да полно, товарищи саратовцы, неужели это и в самом деле такие уж сложные «проблемы»? Разве не убеждает вас в обратном живой пример того же Армавира, где летний сезон 1951 года оказался столь же интересным, как и в прошлом году? Хорошо начали лето в ставропольском парке культуры, некоторых успехов в благоустройстве парка добились и в Калуге.

Благоустройство парка — понятие широкое. Приятно, конечно, выдыхать аромат цветов и глядеть на ровные подстриженные газоны, но газоны и цветочные клумбы только вступление к культуре. Не заслуживает названия культурного парк, где основными «культурными очагами» служат тапчаногайки и неслые аттракционы, вроде пресловутой «комнаты смеха», или совсем уже непонятных развлечений, до которых додумались в Ижевске и Омске. Одинаково названия этих, с позволения сказать, аттракционов, оборудованных по принципу обыкновенной рулетки, говорят сами за себя: «Круг счастья», «Два поставших — три возьмешь» и т. п. Особого внимания заслуживает тот факт, что они были запрещены только после вмешательства Комитета по делам культурно-просветительных учреждений при Совете Министров РСФСР.

Вся деятельность парка культуры должна быть построена так, чтобы каждый, кто перешагнул его порог, нашел себе отдых, занятие и развлечение по своим наклонностям. Нетерпимы в этом деле казенщина, формализм, ставка на «веселящуюся единицу», отсутствие учета культурных запросов посетителей, их возраста, профессии. Как и всякое культурно-просветительное учреждение, парк обязан прежде всего воспитывать людей, прививать им хорошие художественные вкусы, расширять их кругозор. Все это, разумеется, должно сочетаться с оздоровительной работой на спортивных площадках.

Воспитательная роль парков определяет круг их деятельности, диктует им планы. Немалую помощь могут и обязаны оказывать паркам комитеты по делам искусств. Нельзя мириться с тем, что по вине Комитета по делам искусств при Совете Министров РСФСР пресловутое здание летнего эстрадного театра в Челябинске почти пустует второй год подряд. В парке Ярославля, городе многолетней театральной культуры, в прошлом году не было ни одного симфонического концерта. Пользуясь беспечностью со стороны комитетов по делам искусств, на сцене некоторых периферийных парков подвизаются до сих пор «счетчики» и третьеразрядные куплетисты, угощающие зрителей пошлыми остротами и халтурными песенками.

Большое место в работе парков должна занимать пропаганда политических и научных знаний, ознакомление трудящихся с достижениями советской науки и техники, литературы и искусства, физкультуры и спорта. Организация в парках лекций и докладов, а также встреч с выдающимися деятелями советской культуры — прямая обязанность комитетов по делам искусств, Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний, его отделений на местах. Немало может сделать в этой области и Союз советских писателей СССР. В прошлом году его бюро пропаганды не всегда выполняло договоры даже с московскими парками. В план нынешнего года следовало бы включить выезды писателей и на периферию, предусматривая при этом литературные вечера в парках, где всегда собираются большие аудитории.

«С какой целью проводите сегодняшние лето», — советовал Маяковский. Этот совет адресован и тем, кто ответственен за организацию отдыха трудящихся, кто отвечает за то, чтобы миллионы советских людей могли действительно с пользой провести лето 1951 года.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

№ 78 (2796)

Вторник, 3 июля 1951 г.

Цена 40 коп.

Вчера в Кремле

В Свердловский зал Кремлевского дворца входит пожилая женщина в черном платье. У нее смуглое лицо, седые, гладко причесанные волосы с пробором посередине, темные брови и темные глаза — и строение, и ласковые, лунчатые, так что даже кажутся светлыми. Она входит, улыбаясь, и все присутствующие — знатные люди труда, науки, искусства, литературы, представители печати — приветствуют ее шумными аплодисментами.

Это Эжени Коттон, славная, известная всему миру поборница дела мира, лауреат международной Сталинской премии.

Эжени Коттон — одна из инициаторов создания Международной демократической федерации женщин, ее бессменный председатель. На первом конгрессе федерации женщины торжественно поклялись «неустанно бороться за обеспечение прочного мира во всем мире, как единственной гарантии счастья наших детей и счастья наших семей».

«Все свои силы, ум, талант, вдохновение Эжени Коттон отдает делу мира. В своих выступлениях она напоминает о бессмертных словах Горького, сказавшего, обращаясь к женщинам: Вы дайте жизнь, и если вы, объединившись, выступите против войны, войны не будет.

Сейчас возглавляемая Эжени Коттон Международная демократическая федерация женщин, представляющая 91 миллион женщин 61 страны, вовлекает в великое движение за мир новые миллионы женщин.

Вот такая прямая, широкая дорога привела эту молодую женщину в светлый зал Кремлевского дворца.

После оглашения постановления Комитета по международным Сталинским премиям о присуждении Эжени Коттон за выполнение ее миссии в деле борьбы за сохранение и укрепление мира международной Сталинской премии «за укрепление мира между народами» председателю комитета академику Д. В. Скобельцину вручают Эжени Коттон диплом лауреата международной Сталинской премии и золотую наградную медаль.

Академик Скобельцин, поздравив Эжени Коттон с высокой наградой, говорит: — Присуждением Вам премии, несущей имя великого вождя и учителя трудящихся,

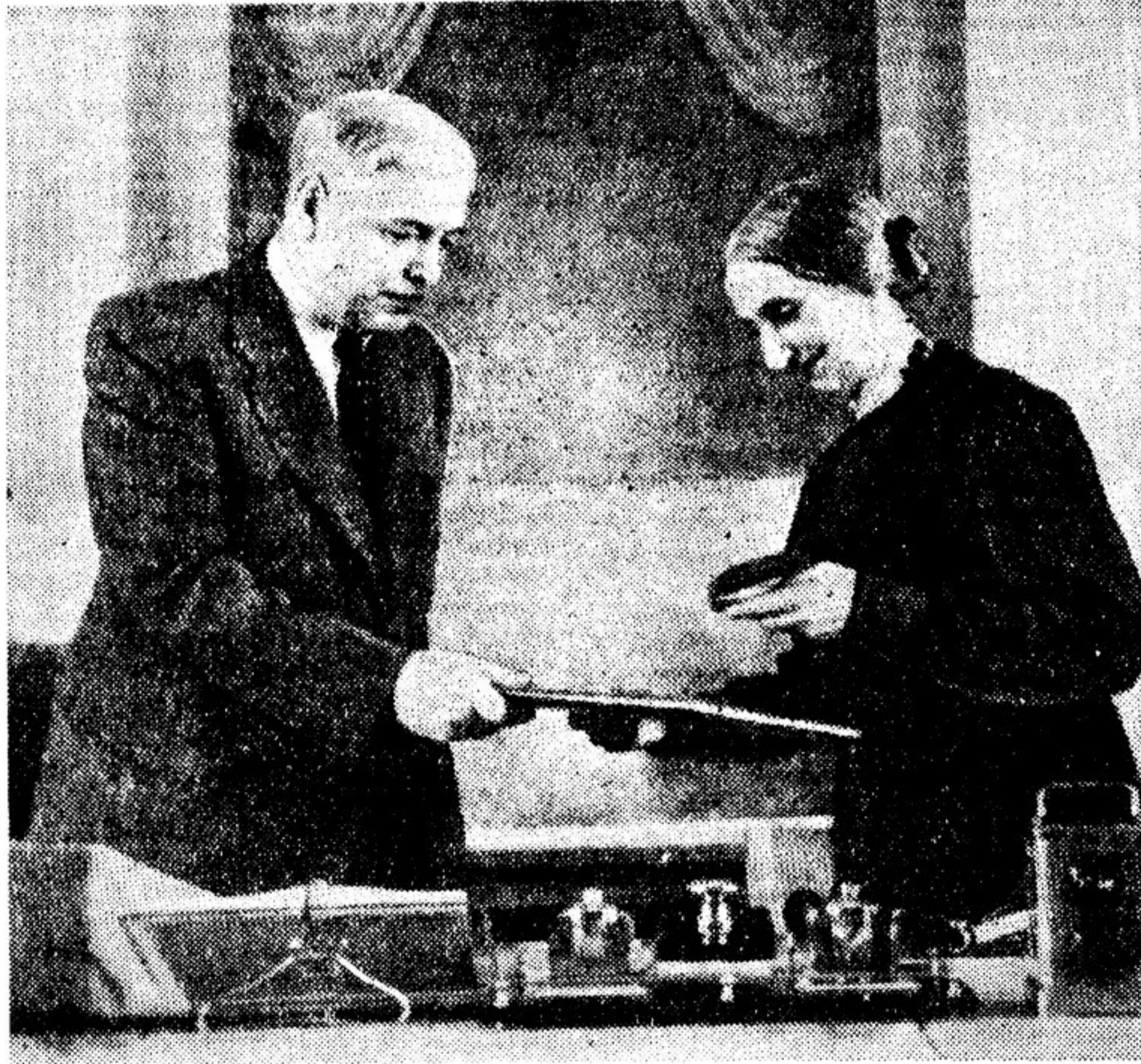
знаменосца мира во всем мире — Иосифа Виссарионовича Сталина, выражено всеобщее признание Ваших выдающихся заслуг в борьбе за великое дело сохранения и укрепления мира.

После приветственных речей заместителя председателя Советского комитета защиты мира академика В. Д. Грекова, председателя Антифашистского комитета советских женщин Н. В. Поповой и профессора С. В. Киселева с ответной речью, тепло встреченная присутствующими, выступила Эжени Коттон.

Она говорит о великом счастье и чести быть в Москве, о Международной демократической федерации женщин, ставшей большой силой в рядах борцов за мир.

— Как председатель Международной демократической федерации женщин и председатель Союза французских женщин, — заявляет она, — я вижу в присуждении мне этой высокой награды желание вознаградить мужество, которое сделали миллионы женщин проявляя в последнее время в борьбе за мир, и очень этим горжусь.

— Я уверена в том, — сказала она в заключение, — что присуждение мне премии, несущей славное имя Иосифа Сталина, величайшего поборника мира, будет способствовать дальнейшему расширению влияния нашей Федерации, еще большей активизации борьбы женщин за мир во всем мире.

Председатель Комитета по международным Сталинским премиям академик Д. В. Скобельцин вручает Эжени Коттон — председателю Международной демократической федерации женщин, почетному директору Эколь Нормаль (Высшей нормальной школы) в Севре (Франция) диплом лауреата международной Сталинской премии «За укрепление мира между народами» и золотую наградную медаль.

Фото В. САВОСТЬЯНОВА и В. ЕГОРОВА.

Эжени КОТТОН Великая награда

Во время сессии Исполнительного комитета Международной демократической федерации женщин, проходившей в Софии с 20 по 25 июня, советские делегаты передали мне приглашение приехать в Москву для получения Сталинской премии «За укрепление мира между народами».

С большим наслаждением и совершенно вместе с моими советскими друзьями чрезвычайно интересную поездку по маршруту София — Бухарест — Киев — Москва. Провела день в Бухаресте, а переделала залитую солнцем Бессарабию, обширные поля Украины, я видела засеянные пшеницей и лесистые просторы родной России. В Москве меня тепло и радужно встретили представители Антифашистского комитета советских женщин.

Последний раз я была в Москве пять лет тому назад. И теперь, когда я снова приехала сюда, мне сразу же бросился в глаза большое изменение, проследившие с тех пор. — огромные новые здания, бесчисленное множество вновь посаженных деревьев... Как и в 1946 году, меня по-прежнему приворотило в восхищение милым, пышущим здоровьем советская детвора.

В окружавшей меня атмосфере мира и спокойствия я думать о предстоящем получении высокой награды, которая явится стимулом для миллионов демократических женщин, прилагавших все усилия к тому, чтобы преградить путь войне.

Находясь в Софии, я полностью озонала, какую необычайную силу представляет собой великий союз женщин, борющихся за мир. Никакая еще в прошлом году на одном заседании Исполнительного комитета МДФЖ не присутствовали женщины, прибывшие из стольких стран: Китай, Корея, Иран, Аргентина, Куба, Канада — все эти страны, а также многочисленные страны Европы были представлены на этой сессии. Каждую из этих

женщин поддерживают в ее повседневной борьбе миллионы других женщин.

Все матери понимают друг друга, когда речь идет о их детях. И это придает им огромные силы в борьбе за право легкой на жизнь, здоровье и образование; это придает им мужество, необходимое для того, чтобы решительно выступать против войны, уносящих столько человеческих жизней.

Когда сегодня в Кремле мне была вручена Сталинская премия мира, в моем лице были награждены все женщины, отважно сражающиеся за мир.

Я уношу с собой самые теплые воспоминания об этой простой и вместе с тем величественной церемонии, и в моем сердце растет твердая решимость работать с удвоенной энергией и не жалеть сил в борьбе за торжество дела мира.

МОСКВА, 2 июля

Я уверена в том, — сказала она в заключение, — что присуждение мне премии, несущей славное имя Иосифа Сталина, величайшего поборника мира, будет способствовать дальнейшему расширению влияния нашей Федерации, еще большей активизации борьбы женщин за мир во всем мире.

Великая награда — это просто копия с Таннера, деятель открытого фашистского типа в рядах социал-демократической партии, заключай враг Советского Союза. Симонен — еще более свирепый фашист. Он был министром внутренних дел в правительстве Фагерхольма в 1948—1949 годах. Именно он организовал кровавые избиение забастовщиков и убийство двух рабочих в городе Кеми. Сейчас он — кандидат в парламент, выступающий от имени социал-демократической партии лозунг: жилища и порядок. Этот жаждар на самом деле мечтает только о том, чтобы создать в Финляндии фашистский порядок, а недовольным рабочим дать вместо жилищ гробы.

Такие же господами фашистского типа являются и кандидаты так называемой «народной партии», организовавшей не так давно членами развалившейся «прогрессивной» партии. «Народная партия» весьма небогата численностью и не опирается на сколько-нибудь широкие массы. Зато ее поддерживают крупные капиталисты, ибо они хорошо знают, что каждый кандидат этой партии, избранный в сейм, будет таким же верным прислужником американских империалистов, как и самые реакционные кандидаты коалиционной и социал-демократической партий.

Против этого фронта поджигателей войны выступает Демократический союз народа Финляндии, который объединяет коммунистов, левых социал-демократов и всех полных сторонников дружбы между Финляндией и Советским Союзом, всех финнов, борющихся за мир.

Предвыборные плакаты Демократического союза отличаются от всех других именно тем, что в них на первом плане стоит лозунг борьбы за мир. «За жизнь, против войны!» — призывает плакат народных демократов, на котором инвально стоит рядом с матерью, прижимающей к груди своего ребенка. «Мир, власть народу, благосостояние» — гласит текст другого плаката. В борьбе за мир призывают кандидаты Демократического союза, о мире пишут газеты народных демократов, о мире говорят рабочие и мелкие крестьяне на своих собраниях. Пусть кандидаты реакции попытались замолчать проблему защиты мира, — этот главный вопрос все равно стоит в центре внимания всех избирателей. Каждый финн, имеющий право голоса, должен ответить на этих выборах на вопрос: за войну или за мир?

Марк МАКСИМОВ Неисчислимы наши силы!

Рассвет июльский зоревой, в голуби в сияньи света — над головой, над Моховой, над стройной университетом...

А в памяти — другой июль: на пахити сухой и колдой — поцарь, пропихнул трассой пуль, под опрокинутой двуколкой.

О, сколько нежных слов он вел стрелкам, зенитчикам, саперам! О, сколько горестей и слез тогдашней Трумэн нам принес — он звался Гитлером в ту пору.

Паток бойцов, у ручейка мы кровь символа и устаются: вот все, — так нам тогда казалось, — что удале от полка...

Но встал взранный разлит в борозды, как из могилы, плечом к плечу мы рядом встали.

Сперва, как пух далеких свят, морзачки горюпильный ритм, в азгуд — над миром: «Наши силы неисчислимы!»

— Это — Сталин! — Великий Сталин говорит!

И полк не горсткою, а лавою, — казалось, что земля гудит, — подылась над травою кровавою, пошел вперед со всей державою, он знал, что наше дело правое, что наша правда победит!

И вот — сив страны Советов,

солдат запаса рядовой, стою в июле над Москвой — на вышке университета.

И с Ленинских высоток гор мне ясно виден весь простор спасенной Сталиным планеты. На кара-кумские барханы пунктиры зеленыя леги. В моей стране и в братских странах земля — в строительной пыли.

А там, за Тихим океаном, сильнее сгущаются туманы, чуть видно второй бюроуз сквозь дым на ярмоке небосвода, и человека — там, — вижу, под статуэткою «Свободы». То Трумэн вынешный. Линкоры он гонит в дальние просторы.

Но слышен клич простых людей с трибун конгрессов, с площадей, на ста vareчях из эфира — то голос Сталина звучит: — Неисчислимы силы мира, и наша правда победит!

Мир видит: мы каналы роим, солдаты сталинских полков, мы не стреляем, нет, — мы строим, но код история такъв, код всех захватчиков линкоры, плывущие в морях чужих, пробиты залпами «Авроры» еще до построения Авроры!

Новая машина длястроек коммунизма

Мы вышли на берег затона. Множество судов стояло там борт к борту. И сухогрузные теплоходы, динанье, с рубчатой двухскатной крышей и белыми надстройками у кормы; и наливные баржи; и теплоходы-буксиры, белые, как лебеди; и землесосы с их неуклюжими на вид завоинами и трубопроводами на полтонах.

Инженер-механик Н. С. Швецов, проработавший на «Красном Сормове» сорок с лишним лет, сказал: — Никогда еще наш завод не строил одновременно столько судов.

В середине затона стояло гигантское судно. Необычное по форме, оно возвышалось среди остальных судов, как гора. Если бы рядом с ним поставили самый большой волжский пароход, то и он выглядел бы «попростому».

На темном корпусе и надстройках гиганта работали сотни людей. На палубах, на черпаковой раме, на корме, на носу — полке стучали молоты, шипели сварочные аппараты. Малары, сияя в люках, красили необычные борта. Глаз нельзя было оторвать от этой волнующей картины человеческого труда...

— А это, — улыббась сказала Швецов, — наша знаменитая землечерпалка «Пятилетка».

И тут же, на берегу затона, он рассказал мне ее историю.

Землечерпалка «Пятилетка» по своей мощности не имеет себе равных в Европе. Предназначалась она для очистки русла Волги от каменных перекатов. По плану закончить и сдать землечерпалку предполагалось в декабре 1951 года. Нелегкое это было задание!

— Все было рассчитано, мы еле-еле укладывались в срок, — рассказывала Швецов, — как вдруг в апреле к нам на за-

вод пришло письмо. Нас просили закончить землечерпалку к 1 августа. Вы понимаете, что это значит? За три месяца сделать то, что предполагалось с большим напряжением сделать за восемь!

— А от кого же письмо?

— От строителей Куйбышевской гидроэлектростанции. Они просили нас помочь с импрвиденным препятствием.

...Весной этого года после весеннего паводка у полножья Жигулей встали рывы котлован для фундамента основного здания гидроэлектростанции. Препятствие: геологические изыскания показали, что котлован можно будет вырыть с помощью экскаваторов и землесосов. Однако дальнейшие исследования показали, что грунт на дне реки твердый и землесосами его не взять. Нависла угроза срыва строительного графика.

Но строители узнали, что в Сормове сооружается землечерпалка, способная «грызть» твердый грунт!

«Выемка котлована должна быть начата и закончена вашей землечерпалкой в третьем квартале, — писали строители Куйбышевской гидроэлектростанции. — Других средств у нас нет. Мы обращаемся к славному коллективу сормовичей с горячей просьбой приложить все силы и использовать все возможности, чтобы закончить землечерпалку «Пятилетка» к 1 августа».

Открытое письмо куйбышевцев обсуждалось в цехах. О нем говорили на техинических совещаниях, на рабочих

собраниях. Нужно было спокойно и трезво оценить по-новому свои возможности, высказать резервы. В пехах, в управлении завола подсчитывали дни, часы, минуты: на чем можно сэкономить драгоценное время? Первое слово сказали монтажники землечерпалки.

— Да, мы можем взять на себя обязательство сдать «Пятилетку» в начале третьего квартала, но нужно, чтобы вам скорее дали механизмы, арматуру, детали.

Монтажники подержали, и скоро весь коллектив дал социалистическое обязательство сократить сроки строительства землечерпалки «Пятилетка».

С инженером Швевым я шу по узкому мосту на землечерпалку. На палубе, в трюме, в машинных отделениях, в каютах — всюду рабочие. Монтажки собирают машины и черпаковое устройство. Трубопроводчики прокладывают трубы, стараясь отделить калоты, малары красят. Так вот она какая, «Пятилетка»!

Основные работы на ней уже закончены. Смонтированы насосы, котлы... Из цехов бесперебойно поступают готовые детали машин, Крутые сутны азет монтаж.

Над затоном стоит неуловимый шум работы: грохот стальных листов, гулки паровозов, сигналы грузовиков, Вагеньный крап, высотой с пятиэтажный дом, двигается вдоль берега. На его гигантской стреле висит целая корма большого теплохода.

Не только землечерпалку «Пятилетку», но и много других машин, судов и механизмов залут в этом году сормовичи великим стройкам коммунизма.

ГОРЬКИЙ—СОРМОВО

Репортаж из Финляндии

ВЫБОРЫ В СЕИМ

Сегодня и завтра в Финляндии проводятся выборы в сейм.

Одним из самых важных орудий реакционных партий в предвыборной кампании является лживая пропаганда. Партии, проповедующие угловую американцам политику, стремятся возбудить в финнах жажду военных авантур против Советского Союза и стран народной демократии. Но финский народ не забыл опыта войны на стороне Гитлера, он не хочет снова стать пущечным мясом — на этот раз для американских империалистов. Поэтому реакционные партии не могут сказать народу прямо, что они хотят новой войны.

Как же быть? Вот вопрос, который стоял перед партиями финской реакции, когда они составляли свои предвыборные программы и заказывали тухленьким плакатам. Они решили этот вопрос очень просто: попытались направить внимание избирателей на другие вопросы, а этой самой важной проблеме нашего времени — проблеме борьбы за мир, против опасности новой войны — вообще не касались. Они ее замолчали.

Этот заговор молчания можно хорошо проследить по предвыборным плакатам реакционных партий. Вот, например, коалиционная партия изборапла на своем плакате государственный флаг Финляндии. Слова на этом плакате как будто вполне нейтральные. Но когда смотришь на фамилии кандидатов-коалиционеров, то сразу чувствуешь, что тут прямая издевка над финским флагом, ибо коалиционная партия — верная служанка американских поджигателей войны.

Ее кандидаты — Юсу Саукконен, Лаппи-Сиппеля и другие — всегда были и будут готовы предложить свои услуги любому поджигателю антисоветской войны. Они заслужили свои манергеймовские и прочие кресты на войне против Советского Союза или преследуя внутри страны коммунистов и других сторонников мира. Теперь они опять готовы на какие-нибудь авантюры. Даже «Иллка» — орган аграрной партии — обратил внимание, что кандидатами коалиционной партии являются бывшие члены запрещенной в свое время партии финских фашистов ИКМ (так называемое «Патриотическое народное движение»).

Но и среди кандидатов аграрной партии имеется, например, господин Ниуканен, который был министром обороны Финляндии во время войны 1939—1940 годов. Он и сейчас еще в своих мемуарах бранит Таннера за то, что тот пошел в 1940 году на заключение мира с Советским Союзом, после того как финская армия была разбита. Надо было, вопит г-н Ниуканен, пригласить в Финляндию французов и англичан и заставить их воевать против Советского Союза. Логически продолжал эту линию, Ниуканен и ему подобные готовы в любой момент отнять Финляндию американским оккупационным войскам, как осенью 1940 года они отдали ее Гитлеру. И вот «воляка» Ниуканен собирается проникнуть в парламент в качестве представителя аграрной партии.

Конечно, самой воинствующей «американской партией» является партия правых социал-демократов. Главные ее кандидаты — Вяйне Таннер, Вяйне Лескянен и Аарре Симонен. Преступления Таннера, зачинавшего антисоветских военных авантур, общезвестны. Таннер принадлежит к числу людей, о которых говорят: горбатого только могла исправить. Он снова стремится во что бы то ни стало попасть в сейм. Таннер выступает с яростными нападениями на сторонников мира и требует «единицу военного времени». Таким образом, он призывает вернуться к временам гитлеровского «нового порядка», когда только полжизни войны имели право голоса, а сторонники мира находились в концентрационных лагерях.

Вяйне Лескянен — это просто копия с Таннера, деятель открытого фашистского типа в рядах социал-демократической партии, заключай враг Советского Союза. Симонен — еще более свирепый фашист. Он был министром внутренних дел в правительстве Фагерхольма в 1948—1949 годах. Именно он организовал кровавые избиение забастовщиков и убийство двух рабочих в городе Кеми. Сейчас он — кандидат в парламент, выступающий от имени социал-демократической партии лозунг: жилища и порядок. Этот жаждар на самом деле мечтает только о том, чтобы создать в Финляндии фашистский порядок, а недовольным рабочим дать вместо жилищ гробы.

Такие же господами фашистского типа являются и кандидаты так называемой «народной партии», организовавшей не так давно членами развалившейся «прогрессивной» партии. «Народная партия» весьма небогата численностью и не опирается на сколько-нибудь широкие массы. Зато ее поддерживают крупные капиталисты, ибо они хорошо знают, что каждый кандидат этой партии, избранный в сейм, будет таким же верным прислужником американских империалистов, как и самые реакционные кандидаты коалиционной и социал-демократической партий.

Против этого фронта поджигателей войны выступает Демократический союз народа Финляндии, который объединяет коммунистов, левых социал-демократов и всех полных сторонников дружбы между Финляндией и Советским Союзом, всех финнов, борющихся за мир.

Предвыборные плакаты Демократического союза отличаются от всех других именно тем, что в них на первом плане стоит лозунг борьбы за мир. «За жизнь, против войны!» — призывает плакат народных демократов, на котором инвально стоит рядом с матерью, прижимающей к груди своего ребенка. «Мир, власть народу, благосостояние» — гласит текст другого плаката. В борьбе за мир призывают кандидаты Демократического союза, о мире пишут газеты народных демократов, о мире говорят рабочие и мелкие крестьяне на своих собраниях. Пусть кандидаты реакции попытались замолчать проблему защиты мира, — этот главный вопрос все равно стоит в центре внимания всех избирателей. Каждый финн, имеющий право голоса, должен ответить на этих выборах на вопрос: за войну или за мир?

Армас ЭЙКИЯ
ХЕЛЬСИНКИ, 2 июля. (По телеграфу)

Против идеологических извращений в литературе

В Софии будет сооружен монумент в честь Советской Армии, освободившей болгарский народ от фашистского рабства. Проект, разработанный коллективом скульпторов под руководством лауреата Димитровской премии Данко Митрова. Высота монумента 27 метров. Его предполагается установить в центральной части Софии — в парке «Септември».

Надо признать, что идейно-воспитательная работа с интеллигенцией на Украине поставлена слабо. В среде украинских писателей недостаточно развиты критика и самокритика, имеют место факты замазывания ошибок, взаимного восхищения. Естественно, что в такой обстановке стихотворение В. Сосюры не только не нашло критической оценки, но безоговорочно захваливалось. В числе других стихотворение В. Сосюры «Люби Украину» особенно захваливал поэт Максим Рыльский, который, как известно, «ам в прошлом не избежал серьезных идеологических ошибок. В свое время в докладе на пленуме правления Союза советских писателей Украинской ССР М. Рыльский наперекор фактам заявил, что в стихотворении В. Сосюры раскрываются темы «дружбы народов» и «интернационализма».

Такая непринципиальная позиция неизбежно ведет к серьезным провалам в литературной работе и мешает правильному, большевистскому воспитанию творческих кадров.

Следует сказать о практике переводов художественных произведений. Стихотворение В. Сосюры «Люби Украину» напечатано в журнале «Звезда» в переводе поэта А. Прокофьева, который к тому же является членом редколлегии журнала и отвечает в нем за отдел поэзии. Факты показывают, что А. Прокофьев безответственно отнесся к своему делу переводчика. Так, в переводе стихотворения В. Сосюры, сделанном в 1947 году, А. Прокофьев по непонятным причинам допустил полный провал, вписав в текст образы, которые совершенно отсутствуют у автора стихотворения. Например, переводчиком вписаны такие строчки:

«Ничто без Советской Отчизны мы...
Для нас в белом свете Отчизна одна
В стихах, что над Богом льются,
И в звездах Кремля, и в узбекских садах,
Родные сердца всюду боются...»

А в переводе, сделанном в 1951 году, А. Прокофьев опустил и то, что в более раннем переводе стихотворения сам же добавил, и, кроме того, выбросил из стихотворения то, что, хотя и незначительно, но указывало на связь с современностью. Так, из стихотворения В. Сосюры выброшено указание на «чужеземцев в зеленых мундирах».

Как стало известно, стихотворение В. Сосюры переведено на русский язык также переводчиком Н. Ушаковым. Обращает внимание тот факт, что несколько его переводов стихотворения В. Сосюры «Люби Украину» имеют большие различия, причем в каждом случае автор перевода допускает смысловые отступления и произвольные дополнения текста. В 1948 году Н. Ушаков начал пятую строфу переводить следующим образом:

«Она за летнем в тишине, вся в цветах,
И в песнях, не звонче котых...»

Тот же текст в 1949 году переведен так:

«Она за колхозным летнем, вся в цветах,
И в песнях, не звонче котых...»

И, наконец, в 1951 году этот текст был преобразован переводчиком в корей:

«В богатстве колхозов она, вся в цветах,
И в песнях, не звонче котых...»

Такие приемы в переводческой работе совершенно недопустимы.

Партия большевиков учит, что сила советской литературы состоит в том, что она является литературой, у которой нет и не может быть других интересов, кроме интересов народа и государства. Советская литература призвана отображать величие и мощь нашей Родины, культивировать и возвышать сталинскую дружбу народов, пламенный советский патриотизм.

Советский патриотизм, национальная гордость советских людей — это чувство активное, деятельное, чувствительное, тем, что кормит, питающее его, — в живой, реальной жизни. Это — любовь к Отчизне, которую мы преобразили, которую отстраиваем своими руками. Это — любовь, которая укрепляет сознание, что каждый шаг, каждое усилие во имя блага Родины приближают торжество коммунизма.

Наша страна не страшна никакой враг, наша существует и адрирует неунымающая дружба народов Советской Отчизны. Даг писателей — вести непримиримую борьбу со всеми и всяческими проявлениями национализма, неустанно пропагандировать благородные идеи советского патриотизма, протестовать интернационализма, воспевают в своих произведениях героические дела нашей великой Родины, строящей коммунизм.

Забывте «детали»

Обычно парк в уральском городе — это естественный сосновый бор. Свердловский парк культуры и отдыха имени Маяковского занимает 130 гектаров леса на живописных холмах у берега Исети. В нем клумбы, цветники, газоны, отличный кино-театр с лучшим в городе залом, театр открытой эстрады, лодочная станция, спортивные площадки, различные аттракционы.

По воскресеньям в парке проводится пять-шесть концертов, лекции, игры, танцы, встречи со знаменитыми людьми города, писателями, спортивными соревнованиями. Работает база однодневного отдыха. Каждый может купить на своем предприятии по недорогой цене путевку. По этой путевке, кроме трехразового питания, отдыхающему предоставляются все возможности для отдыха — от лодочной прогулки до посещения кинотеатра.

Свердловчане очень любят свой парк. Но скажем прямо: для 25—30 тысяч посетителей (а в иные дни их бывает до 60 тысяч) он все-таки оборудован недостаточно. Читальный зал имеет всего 70 мест, лодочная база — 31 лодку, в шахматном клубе только 25 столиков.

В погожие дни в саду очереди. Не поэтому ли многие рабочие семьи приезжают в парк, рассчитывая только на себя: со своим провиантом, шахматами, книгами и даже самоваром.

Парк нужно благоустроить, но в Свердловске это представляют себе весьма своеобразно. Так, вместо неотложных работ по осушке болота, что у самой главной аллеи, в парке возводятся монументальные восторгоностно в сто тысяч рублей.

«Восторгоностно» вообще почему-то стала в Свердловске крайне модным явлением. К примеру, выне построены гигантские бетонные восторгоностно до центральной аллеи, а в самом сквере — ни одной скамейки. Не на что сесть и в сквере против Театра музкомедии. Но вход в сквер также оформлен монументально, восторгоностно — чугунного литья.

Мало помогают городскому парку местные заводы, хотя у них есть хороший пример Магнитогорского, где парк по своему благоустройству давно перервал свердловский. А вот Уралмашзавод до сих пор не собрался как следует благоустроить даже собственный парк.

Скучно в этом парке! Нет эстрадной площадки. Читальный зал всего на пятьдесят человек. На детской площадке нет насады от дождя. В нынешнем году неудобные скамейки в кинозале парка заменены отличными креслами. Но о такой «детали», как обыкновенные садовые скамейки в аллеях парка, как раз и забыли.

В. ОЧЕРТИН
СВЕРДЛОВСК. (Наш корр.)

Почему пустует летний театр?

Накануне первомаяского праздника в Челябинске открылся городской сад, и с тех пор его посетители каждый вечер с надеждой поглядывают на закрытые двери Летнего театра. Увы, в зрительном зале на 1.100 мест — тишина, ряды стульев покрылись тонким слоем пыли.

Это вызывает законное возмущение. У челябинских зрителей свежи в памяти спектакли Московского государственного театра имени Е.В. Вахтангова и Свердловского театра оперы и балета, приезжавших сюда на гастроли летом 1949 года. Тогда вахтанговцы и свердловчане поставили на сцене Летнего театра 49 спектаклей, которые посмотрело около 50 тысяч человек.

После этого памятного для челябинцев сезона Комитет по делам искусств при Совете Министров РСФСР больше не будет с своим вниманием. В прошлом году, несмотря на настоятельные просьбы городских организаций, комитет не выделил для выступления на сцене Летнего театра ни театральных коллективов, ни хороших концертных бригад. В результате в среднем каждые три вечера из четырех помещению пустовало. В течение лета в театре побывало всего десять тысяч человек.

Плачевные итоги прошлого сезона побудили местные организации вновь обратиться к Комитету по делам искусств с настоятельными просьбами о посылке в Челябинск первоклассных творческих коллективов. Для Челябинска были запланированы гастроли Свердловского театра музыкальной комедии, выступления ряда крупнейших мастеров советского искусства. В плане, утвержденном комитетом, упоминаются гастроли хора под управлением Шевченко, творческие вечера композиторов Глазера, Хачатуряна, Кабалевского, выступления Ойстраха, Гилельса, Козловского. Но план остался все еще только планом...

Пока ждут ведомственные решения, по-прежнему скушают челябинские зрители, по-прежнему продолжают пустовать Летний театр. Пустует, к слову, также и концертный зал филармонии на 730 мест.

Отдел культурно-просветительной работы горисполкома и дирекция сада принимают меры, чтобы все же открылся театр. Состоялось несколько выступлений коллективов художественной самодеятельности и два спектакля местного драматического театра, которые он дал до отъезда на летние гастроли.

Но всего этого крайне недостаточно. В. ДРОБЫШВСКИЙ
ЧЕЛЯБИНСК. (Наш корр.)

ОПЯТЬ ВЕЧЕР ТАНЦЕВ...

Городской парк — любимое место отдыха владимирцев. Он расположен на высоком берегу Клязьмы, откуда открывается чудесный вид на реку, на заречные дуги и лесные дали. Справа к нему примыкает раскинувшийся по склонам холма знаменитый 16 республик, заложивший три года тому назад пионерия — участники Великой Отечественной войны.

С другой стороны продолжением парка служат «Липки» — живописный зеленый уголок города. Отсюда любовался красотой родной природы Герцен, оставивший много теплых строк о древнем русском городе и об этом парке. Парк носит имя великого Пушкина. Его бюст возвышается на невысоком постаменте, окруженный почетным караулом стройных тополей.

Владимир — город тракторостроителей, предприятий тонкого машиностроения — быстро растет и год от году хорошеет. На его благоустройству расходуются громадные средства.

По городскому парку не повезло. Нехватает ему культуры, заботы о посетителях. В маленьком тесном балагане развешено шесть кривых зеркал в грубых, некрасивых рамках. Это — единственный аттракцион парка, так называемая «комната смеха». Насколько велик успех этого «аттракциона» у публики, можно судить по тому, что за день его навеивает не более 15—20 человек. Есть в парке маленький читальный павильон. В нем нетрудно получить домино, шашки, но газет и журналов мало.

Основное культурное мероприятие парка — танцы. Дирекцию парка больше всего занимает коммерческая сторона дела. Нет спору, выполнять финансовый план надо, но надо также заботиться и об удовлетворении разнообразных культурных запросов посетителей парка. За все время здесь проведено лишь три лекции, а интерес к ним очень велик. Об этом говорит, к примеру, тот факт, что на лекции «О дружбе и товариществе», прочитанной секретарем обкома ВЛКСМ тов. Лопуховской, присутствовало около тысячи человек. Совсем забыта в парке самодеятельность. Дважды планировались выступления кружковцев, но оба раза концерты срывались.

— У нас некому (?) заняться этим делом, — объясняет директор парка. Странное объяснение!

До последнего времени директором парка работал тов. Вострухов, бывший специалист по мясоразнонию и производству клея. На новом поприще он ограничивал свою деятельность тем, что каждый вечер высвешал объявление: «Сегодня вечер танцев. Играть дуговой оркестр под управлением Ефимова». Разумеется, знатоки производства мыла и клея так же заслуживают уважения, как и люди других профессий, но на руководстве важным участком культурного обслуживания трудящихся можно было подобрать не заводского, а более квалифицированного человека. Теперь назначен новый директор. У горожан появилась надежда — может быть, наконец, в парке станет весело.

С. ЛАРИН
ВЛАДИМИР. (Наш корр.)

ПОКА В ГОРИСПОЛКОМЕ СПОРЯТ...

В управлении благоустройства Саратовая расклинаются об этом эпизоде с гордо ступью победителя.

Почти год назад исполком городского Совета обсуждал вопрос о мерах благоустройства единственного в городе парка культуры и отдыха. Члены исполкома резонно напоминали друг другу, что дальше уже просто неприлично содержать парк в столь запущенном виде. И вот было принято решение, обязывающее управление благоустройства провести в парке необходимые работы.

Спустя несколько дней состоялось внеочередное заседание горисполкома. Председатель прочел присутствующим отчет начальника управления благоустройства В. Бондарева, в котором говорилось, что управление категорически возражает против задания по работам в парке.

Это не наш баланс, — объяснял начальник управления, — парк на балансе отдела культурпросветработы, пусть он и печется.

Члены исполкома благодарны ради начали уговаривать тов. Бондарева, а затем, отменили постановление.

Прошел год. Парк хотя и остался на старом балансе, но выглядит от этого лучше не стал. И ныне можно услышать в исполкоме реплику: «Зря мы тогда Бондарева переметали дело».

В исполкоме обмениваются репликами, а саратовцы по-прежнему помнят недоброе слово дирекции парка. Посетителям предоставляется возможность без конца дефилировать по двум-трем асфальтированным аллеям, глотать пыль на неблагоустроенных спортивных площадках. Ни одной

В ТАЕЖНОМ СЕЛЕ

Наша страна не страшна никакой враг, наша существует и адрирует неунымающая дружба народов Советской Отчизны. Даг писателей — вести непримиримую борьбу со всеми и всяческими проявлениями национализма, неустанно пропагандировать благородные идеи советского патриотизма, протестовать интернационализма, воспевают в своих произведениях героические дела нашей великой Родины, строящей коммунизм.

Наше отчуждение в одном из таежных сел — это чувство активное, деятельное, чувствительное, тем, что кормит, питающее его, — в живой, реальной жизни. Это — любовь к Отчизне, которую мы преобразили, которую отстраиваем своими руками. Это — любовь, которая укрепляет сознание, что каждый шаг, каждое усилие во имя блага Родины приближают торжество коммунизма.

Наша страна не страшна никакой враг, наша существует и адрирует неунымающая дружба народов Советской Отчизны. Даг писателей — вести непримиримую борьбу со всеми и всяческими проявлениями национализма, неустанно пропагандировать благородные идеи советского патриотизма, протестовать интернационализма, воспевают в своих произведениях героические дела нашей великой Родины, строящей коммунизм.

Наше отчуждение в одном из таежных сел — это чувство активное, деятельное, чувствительное, тем, что кормит, питающее его, — в живой, реальной жизни. Это — любовь к Отчизне, которую мы преобразили, которую отстраиваем своими руками. Это — любовь, которая укрепляет сознание, что каждый шаг, каждое усилие во имя блага Родины приближают торжество коммунизма.

Наше отчуждение в одном из таежных сел — это чувство активное, деятельное, чувствительное, тем, что кормит, питающее его, — в живой, реальной жизни. Это — любовь к Отчизне, которую мы преобразили, которую отстраиваем своими руками. Это — любовь, которая укрепляет сознание, что каждый шаг, каждое усилие во имя блага Родины приближают торжество коммунизма.

Наше отчуждение в одном из таежных сел — это чувство активное, деятельное, чувствительное, тем, что кормит, питающее его, — в живой, реальной жизни. Это — любовь к Отчизне, которую мы преобразили, которую отстраиваем своими руками. Это — любовь, которая укрепляет сознание, что каждый шаг, каждое усилие во имя блага Родины приближают торжество коммунизма.

Наше отчуждение в одном из таежных сел — это чувство активное, деятельное, чувствительное, тем, что кормит, питающее его, — в живой, реальной жизни. Это — любовь к Отчизне, которую мы преобразили, которую отстраиваем своими руками. Это — любовь, которая укрепляет сознание, что каждый шаг, каждое усилие во имя блага Родины приближают торжество коммунизма.

Наше отчуждение в одном из таежных сел — это чувство активное, деятельное, чувствительное, тем, что кормит, питающее его, — в живой, реальной жизни. Это — любовь к Отчизне, которую мы преобразили, которую отстраиваем своими руками. Это — любовь, которая укрепляет сознание, что каждый шаг, каждое усилие во имя блага Родины приближают торжество коммунизма.

Наше отчуждение в одном из таежных сел — это чувство активное, деятельное, чувствительное, тем, что кормит, питающее его, — в живой, реальной жизни. Это — любовь к Отчизне, которую мы преобразили, которую отстраиваем своими руками. Это — любовь, которая укрепляет сознание, что каждый шаг, каждое усилие во имя блага Родины приближают торжество коммунизма.

Наше отчуждение в одном из таежных сел — это чувство активное, деятельное, чувствительное, тем, что кормит, питающее его, — в живой, реальной жизни. Это — любовь к Отчизне, которую мы преобразили, которую отстраиваем своими руками. Это — любовь, которая укрепляет сознание, что каждый шаг, каждое усилие во имя блага Родины приближают торжество коммунизма.

Наше отчуждение в одном из таежных сел — это чувство активное, деятельное, чувствительное, тем, что кормит, питающее его, — в живой, реальной жизни. Это — любовь к Отчизне, которую мы преобразили, которую отстраиваем своими руками. Это — любовь, которая укрепляет сознание, что каждый шаг, каждое усилие во имя блага Родины приближают торжество коммунизма.

Наше отчуждение в одном из таежных сел — это чувство активное, деятельное, чувствительное, тем, что кормит, питающее его, — в живой, реальной жизни. Это — любовь к Отчизне, которую мы преобразили, которую отстраиваем своими руками. Это — любовь, которая укрепляет сознание, что каждый шаг, каждое усилие во имя блага Родины приближают торжество коммунизма.

Наше отчуждение в одном из таежных сел — это чувство активное, деятельное, чувствительное, тем, что кормит, питающее его, — в живой, реальной жизни. Это — любовь к Отчизне, которую мы преобразили, которую отстраиваем своими руками. Это — любовь, которая укрепляет сознание, что каждый шаг, каждое усилие во имя блага Родины приближают торжество коммунизма.

Наше отчуждение в одном из таежных сел — это чувство активное, деятельное, чувствительное, тем, что кормит, питающее его, — в живой, реальной жизни. Это — любовь к Отчизне, которую мы преобразили, которую отстраиваем своими руками. Это — любовь, которая укрепляет сознание, что каждый шаг, каждое усилие во имя блага Родины приближают торжество коммунизма.

Наше отчуждение в одном из таежных сел — это чувство активное, деятельное, чувствительное, тем, что кормит, питающее его, — в живой, реальной жизни. Это — любовь к Отчизне, которую мы преобразили, которую отстраиваем своими руками. Это — любовь, которая укрепляет сознание, что каждый шаг, каждое усилие во имя блага Родины приближают торжество коммунизма.

Наше отчуждение в одном из таежных сел — это чувство активное, деятельное, чувствительное, тем, что кормит, питающее его, — в живой, реальной жизни. Это — любовь к Отчизне, которую мы преобразили, которую отстраиваем своими руками. Это — любовь, которая укрепляет сознание, что каждый шаг, каждое усилие во имя блага Родины приближают торжество коммунизма.

Наше отчуждение в одном из таежных сел — это чувство активное, деятельное, чувствительное, тем, что кормит, питающее его, — в живой, реальной жизни. Это — любовь к Отчизне, которую мы преобразили, которую отстраиваем своими руками. Это — любовь, которая укрепляет сознание, что каждый шаг, каждое усилие во имя блага Родины приближают торжество коммунизма.

Наше отчуждение в одном из таежных сел — это чувство активное, деятельное, чувствительное, тем, что кормит, питающее его, — в живой, реальной жизни. Это — любовь к Отчизне, которую мы преобразили, которую отстраиваем своими руками. Это — любовь, которая укрепляет сознание, что каждый шаг, каждое усилие во имя блага Родины приближают торжество коммунизма.

Наше отчуждение в одном из таежных сел — это чувство активное, деятельное, чувствительное, тем, что кормит, питающее его, — в живой, реальной жизни. Это — любовь к Отчизне, которую мы преобразили, которую отстраиваем своими руками. Это — любовь, которая укрепляет сознание, что каждый шаг, каждое усилие во имя блага Родины приближают торжество коммунизма.

Наше отчуждение в одном из таежных сел — это чувство активное, деятельное, чувствительное, тем, что кормит, питающее его, — в живой, реальной жизни. Это — любовь к Отчизне, которую мы преобразили, которую отстраиваем своими руками. Это — любовь, которая укрепляет сознание, что каждый шаг, каждое усилие во имя блага Родины приближают торжество коммунизма.

Наше отчуждение в одном из таежных сел — это чувство активное, деятельное, чувствительное, тем, что кормит, питающее его, — в живой, реальной жизни. Это — любовь к Отчизне, которую мы преобразили, которую отстраиваем своими руками. Это — любовь, которая укрепляет сознание, что каждый шаг, каждое усилие во имя блага Родины приближают торжество коммунизма.

Наше отчуждение в одном из таежных сел — это чувство активное, деятельное, чувствительное, тем, что кормит, питающее его, — в живой, реальной жизни. Это — любовь к Отчизне, которую мы преобразили, которую отстраиваем своими руками. Это — любовь, которая укрепляет сознание, что каждый шаг, каждое усилие во имя блага Родины приближают торжество коммунизма.

Наше отчуждение в одном из таежных сел — это чувство активное, деятельное, чувствительное, тем, что кормит, питающее его, — в живой, реальной жизни. Это — любовь к Отчизне, которую мы преобразили, которую отстраиваем своими руками. Это — любовь, которая укрепляет сознание, что каждый шаг, каждое усилие во имя блага Родины приближают торжество коммунизма.

Наше отчуждение в одном из таежных сел — это чувство активное, деятельное, чувствительное, тем, что кормит, питающее его, — в живой, реальной жизни. Это — любовь к Отчизне, которую мы преобразили, которую отстраиваем своими руками. Это — любовь, которая укрепляет сознание, что каждый шаг, каждое усилие во имя блага Родины приближают торжество коммунизма.

Наше отчуждение в одном из таежных сел — это чувство активное, деятельное, чувствительное, тем, что кормит, питающее его, — в живой, реальной жизни. Это — любовь к Отчизне, которую мы преобразили, которую отстраиваем своими руками. Это — любовь, которая укрепляет сознание, что каждый шаг, каждое усилие во имя блага Родины приближают торжество коммунизма.

Наше отчуждение в одном из таежных сел — это чувство активное, деятельное, чувствительное, тем, что кормит, питающее его, — в живой, реальной жизни. Это — любовь к Отчизне, которую мы преобразили, которую отстраиваем своими руками. Это — любовь, которая укрепляет сознание, что каждый шаг, каждое усилие во имя блага Родины приближают торжество коммунизма.

Наше отчуждение в одном из таежных сел — это чувство активное, деятельное, чувствительное, тем, что кормит, питающее его, — в живой, реальной жизни. Это — любовь к Отчизне, которую мы преобразили, которую отстраиваем своими руками. Это — любовь, которая укрепляет сознание, что каждый шаг, каждое усилие во имя блага Родины приближают торжество коммунизма.

Наше отчуждение в одном из таежных сел — это чувство активное, деятельное, чувствительное, тем, что кормит, питающее его, — в живой, реальной жизни. Это — любовь к Отчизне, которую мы преобразили, которую отстраиваем своими руками. Это — любовь, которая укрепляет сознание, что каждый шаг, каждое усилие во имя блага Родины приближают торжество коммунизма.

Наше отчуждение в одном из таежных сел — это чувство активное, деятельное, чувствительное, тем, что кормит, питающее его, — в живой, реальной жизни. Это — любовь к Отчизне, которую мы преобразили, которую отстраиваем своими руками. Это — любовь, которая укрепляет сознание, что каждый шаг, каждое усилие во имя блага Родины приближают торжество коммунизма.

С. ЛЕОНОВ
ХАБАРОВСК

Книга о В. Г. Короленко

Большевистская «Рабочая правда» в 1913 году писала: «В. Г. Короленко стоит в стороне от рабочего движения. Он лишь представитель радикальной, демократической интеллигенции с народнической эстетикой... Но он сам несомненный демократ, всякий шаг народа на пути к демократии всегда найдет в нем сочувствие и поддержку. Такие люди, как Короленко, редки и ценны».

С большим сочувствием и уважением отзывался о писателе А. М. Горький, считавший его одним из своих учителей. Большой художественный талант сочетался у Короленко с сильным гражданским темпераментом. Он был непримиримым врагом «искусства для искусства». Литература была в его глазах не самоцелью, а самоотверженным служением общественному делу.

В книге показано, как с самого начала литературной деятельности Короленко центральной темой всего его творчества становится тема народа. Рисуя беспрестанно, заботясь о крестьянских массах, писатель увидел и назревающий в народе протест. Хорошо проанализированы Г. Бялым с этой точки зрения «Сон Макара» и некоторые другие рассказы. Тага к вольной жизни неистребима в народе — это убеждение Короленко, вынесенное им из скитаний по России и воплощенное в многочисленных образах людей из народа... один из главных мотивов в книге Г. Бялого. Особое значение придает автор рассказу «Река играет». В рассказе переводчика Топкина Короленко воплотил дремлющие силы, которые пробуждаются в русском крестьянине в решительные моменты и которые являются залогом его лучшего будущего.

Другой темой, проходящей через все творчество Короленко, является тема протестующего интеллигента, остро ощущающего социальное зло и стремящегося устранить его. Галерея таких героев начинается у Короленко в первых рассказах («Чуждая» и др.) и завершается в «Истории моего современника». Лучшие из этих героев понимаем, что вне народа личное счастье невозможно.

Отмечая, что деятельность Короленко началась в русле народничества, автор рассказывает о влиянии народнической идеологии до конца своей жизни, автор книги, вместе с тем, опираясь на высказывания А. М. Горького, подчеркивает «особую позицию» Короленко. Она проявилась в том, что писатель, сочувственно относясь к борьбе народников с самодержавием, считал их, однако, «революционерами без народа». Жадно вглядываясь в окружающую действительность, понимая невоз-

можность сохранения патриархальных форм экономического уклада, он видел рост капиталистических начал в русской жизни; это нашло свое отражение в замечательных «Павловских очерках», где так ярко показана капиталистическая эксплуатация. Наконец, эта особая позиция складывалась и в том, что Короленко не разделял взгляды в марксизму, которая отличала «правильных» народников.

Г. Бялый не затухивает слабых сторон мировоззрения Короленко, его противоречий, его неспособности во многих случаях найти выход из этих противоречий. Основной слабостью Короленко является то, что он не понял исторической роли рабочего класса.

При всей ограниченности политических взглядов и несомненных колебаниях в сторону либерализма Короленко справедливо охарактеризован в книге, как подлинный гуманист и демократ. Именно демократизм Короленко позволил ему в рассказе «В облачный день» с большой силой разоблачить трусливый либерализм — его бессодержательное фразерство и антинародную сущность.

Отдельная глава посвящена отношению Короленко к буржуазной демократии. В повести «Без языка» Короленко показал, чего стоит эта жеманщина в ее наиболее «совершенствованном» американском варианте. Именно облачает писатель бездушный, бесчеловечный строй общественных отношений, при котором формальное равенство оказывается на деле всевластием денег, безработицей и нищетой народных масс, преследованием негров, покупок при выборах в парламент, где господствует волчий закон — «рвать друг друга за горло».

Большой интерес представляет заключительная глава книги «Короленко и Горький». Г. Бялый анализирует характер воздействия Короленко на молодого Горького, их взаимные оценки, останавливается на темах и образах Короленко, которые перекликаются с горьковскими (люди «чужого общества», образы сибирских братьев и др.). Вместе с тем Короленко и Горький охарактеризованы, как представители двух совершенно разных этапов русской литературы; Короленко завершает один из них, Горький начинает другой. Многие из намеченных в творчестве Короленко вопросов могли быть разрешены только художником, творчеством которого отражена новая эпоха русской жизни, мировоззрение нового революционного класса, знаменовавшего собою рождение нового художественного метода.

Книга написана на основании изучения большого материала. В частности, автор глубоко изучил и использовал огромный архив писателя. Недостаток интересной книги Г. Бялого в том, что, анализируя творческий путь писателя в связи с ходом русской жизни, автор все же слишком скупо говорит об исторической обстановке, ссылаясь, повидимому, на много общеизвестным. Это делает некоторые выводы недостаточно обоснованными. Мало внимания уделено автором анализу языка писателя.

Разумеется, книга не охватывает всех вопросов творчества писателя и, как предупреждает сам автор, не является биографией Короленко. Но главные вопросы, связанные с творчеством «честнейшего русского писателя» (А. М. Горький), — его идейное содержание, его творческая эволюция — верно освещены в книге.

Г. Бялый, «В. Г. Короленко», редактор В. Орлов, Гослитиздат, 1949, 371 стр.

Очерк о Мартине Андерсене Нексе

ЛЕНИНГРАД. (Наш корр.) В местном отделении Государственного издательства художественной литературы выходит книга ленинградского литературоведа А. Димишва «Мартин Андерсен Нексе (Критико-биографический очерк)». Автор подробно

останавливается на его разносторонней публицистической деятельности, характеризует литературно-эстетические взгляды писателя, разбирает его крупнейшие произведения.

Гумер БАШИРОВ ЯЗЫК РЕАЛИЗМА

Когда в дни свирепой столыпинской репрессии агенты турецкого султана начали подстрекать татар к переселению в Турцию, выдающийся поэт татарского народа Габдулла Тукай выступил с гневным стихотворением «На уйдём» (1907 г.).

Здесь родился мы, здесь росли, вот здесь мы встретим смертный час. Вот с этой русскою землей сама судьба связала нас. Прочь, твои низкие, не нам, не нам смутить мечты святые: К единой цели мы идём, свободной мы хотим России.

Народный поэт Тукай всю свою жизнь страстно боролся против патриарха, против всяческих попыток изолировать татарский народ от благоприятного влияния великой русской культуры. Своими непревзойденными творениями, созданными на основе простого, близкого сердцу языка родного языка, в пламенных призывах к самому тесному общению с русским народом он внес пантеонистам и другим поклонникам загнивающего феодального Востока сокрушительный удар. Это было выражением той борьбы с феодальной действительностью пантеонистов и других врагов социализма, в условиях которой рос и развивался татарский литературный язык. Еще в прошлом столетии передовые общественные деятели татарского народа (ученый Галям Насыри и другие) глубоко осознавали ту истину, что пренебрежение к родному языку и национальной культуре задерживает его самостоятельный рост и что общение с передовой русской культурой необходимо татарскому народу, как солнце, как воздух, как хлеб.

После Великой Октябрьской социалистической революции были созданы не только условия для расцвета культуры всех народов Советской страны, в том числе татарского народа. У классиков русской литературы, густо мысли в поэтического слова, и у выдающихся русских писателей советского времени учатся наши литераторы великому уважению и любви к языку народа, глубоко постижению его богатств. В результате этой учебы современный татарский литературный язык во всех от-

ношениях стал зрелым языком. Строительное социализма настолько обогатило его, что он уже способен передать и сложнейшие человеческие чувства и глубоко философские мысли.

Выдающиеся произведения классиков марксизма-ленинизма, в том числе и такие шедевры марксистской философии, как «Материализм и эмпириокритицизм» В. И. Ленина, выходящие том за томом Сочинения И. В. Сталина, а также длинный ряд всемирно известных произведений классиков русской литературы татарский народ читает на родном языке.

Нет, не в изоляции и обособлении от других языков живет наш литературный язык, как этого добивались враги социализма. Наш язык растет и развивается, как и язык других социалистических наций, на пути сближения и взаимобогащения, на пути интернационализма.

Моя скромная практика убеждала меня в том, что художественное слово не рождается само собою, что оно прежде всего — результат упорного труда, неустанных поисков.

Первые свои рассказы я стремился писать очень простым и понятным языком, какому, обычно, говорят у нас в деревне старые люди. Слова выбирал самые обычные, события самые обычные — сугубо деревенские, если можно так выразиться. Фразы старался писать короткие. Я жил тогда в деревне и очень любил меткую разговорную речь крестьян. Ирко сохранился в моей памяти удивительный язык толстовских рассказов, собранных в выпусках «Бичкек для чтения». Когда я был еще подростком, их читал мне учитель из соседней деревни. В них поражала меня сила простого языка. Какое-то почти невероятное, что ничем не примечательные слова, какими говорят все, могут приобретать такой глубокий смысл и так волновать.

Глубокий интерес к литературе Китая

Читательская конференция на заводе «Компрессор»

На заводе «Компрессор» время от времени устраиваются читательские конференции. Недавно рабочие и служащие завода решали провести читательскую конференцию по китайской художественной литературе и попросили Институт востоковедения Академии наук помочь им подобрать нужные книги и определить темы. В распоряжении докладчиков был один месяц. Они приходили к нам в институт после работы, еще полные волнениями прошедшего дня, и приносили листки, на которых были записаны их мысли о прочитанном.

Настал день конференции. Зад клуба был переполнен. Пришли рабочие, инженеры, служащие — с друзьями, с семьями. Среди гостей в президиуме были известные китайские писатели Юань Юй-пин и Ся Янь.

Первой говорила инженер С. Венцовская — о великом китайском писателе, основоположнике современной китайской литературы — Лу Синь так, как говорят об очень дорогом и очень близком человеке. Ее голос раздавался в глубокой тишине зала, и слушатели вместе с ней пережили суровую судьбу писателя-борца, преследовавшегося гоминдановскими гонителями культуры, радовались близости Лу Синя к нашей литературе, гордились тем, что великий писатель любил Чехова и учился у Горького, и тем, что его называют в Китае «китайским Горьким».

Следующий докладчик — токарь П. Хмара рассказал об образе солдата — друга и защитника народа в новой китайской литературе, интересно проанализировав творчество писателя Лю Бай-юя.

Естественным заключением доклада превращал прочитанные русским токарем былыми солдатом Великой Отечественной войны, стихи китайского поэта о солдатах, которых «сдержат не могли ни дожди, ни снега, ни ружейные дула, ни пушки врага».

О борьбе за новое в китайской деревне, о крестьянине, поднимающемся под руководством коммунистической партии на защиту своих прав говорил рабочий завода К. Баранова. Она подробно рассказала о повести Чжао Шу-ли «Перемены в Лицзяжуане» и о романе Дин Лин «Солнце над рекой Салгань», и видно было, как согласны все с докладчиком, что «от старой китайской деревни скоро останутся одни воспоминания».

— Я хочу сказать о людях труда нового Китая. Чтобы узнать, как они живут, мне пришлось прочитать ряд книг. — начал свое выступление о теме рабочего класса в китайской литературе токарь-стахановец В. Аполлонов.

Он говорил о том, как в повести Цао Мин «Движущая сила» китайские рабочие восстанавливают гидроэлектростанцию, и был ясен, что и Аполлонов, и рабочие, внимательно слушавшие его, оступительно представляли себе и мертвые машины, занесенные снегом, и железные обломки, разбросанные повсюду, а старика, наверное, вспоминают те дни, когда они поднимали наши заводы после гражданской войны.

В Аполлонову понравилась повесть, в которой встает новый герой китайской литературы — передовой рабочий, движущая сила народной революции. Однако рабочий глаз советского читателя отметил и недостатки произведения. «Недостаточно освещены образы коммунистских руководителей. Они прошли в повести стороной, а мне хотелось бы их видеть в действительности... О каждодневном труде и

тех насплах, которые рабочие и крестьяне Китая переносят при господстве японцев и гоминдановцев, хотелось бы тоже узнать не только из комментариев и диалогов действующих лиц...»

Докладчик хотел бы, чтобы китайские писатели нарисовали картину жизни во всем ее многообразии, он огорчен, что в своей хорошей повести Цао Мин забыла рассказать о любви. «Советскому читателю хочется знать всю жизнь китайского народа. Когда у тебя есть друг, то хочешь знать, как он живет и чем дышит».

Возволновано прозвучала речь технолога Е. Лохмотовой об образе новой женщины в китайской литературе.

— Готовясь к литературной конференции, я читала произведения китайской литературы, и меня поразила картина тяжелой жизни женщины в старом Китае... сказала она в начале доклада. Е. Лохмотова читала музыкальную драму «Седая девушка», рассказы Чжао Шу-ли и другие повести и рассказы. Выступление ее сопровождало примерами из художественной и документальной литературы.

После слов о страшной действительности старого Китая и рассказа о мучительной «Седой девушке» Е. Лохмотова рассказала о таких героях новой жизни, как Сун Цин-лин, борец за мир во всем мире, как женщины — железнодорожницы-машинисты. О женщинах, подобных этим, пишут китайские писатели. В их произведениях мы видим образ новой женщины, равноправного участника строительства народно-демократического Китая.

Образу коммуниста в китайской литературе было посвящено выступление служавшей заводом О. Каськовой. Неред слышались проходы и «маленький заводчик» — коммунист из рассказа Чжао Шу-ли, и коммунисты из повестей и рассказов о китайской промышленности, те самые коммунисты, без которых «Китай нет».

На трибуну поднялся китайский писатель Ся Янь, поделившийся с собравшимися теми чувствами, которые вызвали в нем эта «необыкновенная конференция», внимание и теплота, проявленные к китайскому народу и его литературе. Он говорил о том, как крепки дружеские связи между двумя великими народами и какое яркое свидетельство этому — сегодняшнее собрание.

«Вы говорите — обычная конференция», — сказал мне Ся Янь при выходе из зала. И прибавил с улыбкой: «Когда я приеду домой, я напишу статью, которая будет называться «Необыкновенная обычная конференция».

Можно считать, что конференция не кончилась, а перешла в новую стадию: рабочие требуют повторения докладов в пехлах, доклады передаются по заводскому радио, и уже библиотека с трудом может удовлетворить всех желающих прочитать китайскую книгу. В пехлах выступают рабочие, бывшие солдаты Советской Армии, освобожденные от японских оккупантов северо-востока Китая, и делятся своими впечатлениями о миролюбивом китайском народе.

Читательская конференция на заводе «Компрессор» — одно из многих явлений жизни Советского Союза, говорящих о высоком культурном уровне, о широте интересов и благородстве помыслов советских людей, об укреплении дружбы и культурных связей с народом свободного Китая.

Иносказания и их смысл

Якуб Земляк, следуя древней басенной традиции, пользуется приемом иносказания. Но в некоторых его баснях этот прием приводит к нежелательным результатам и только запугивает читателя.

В басне, названной «В мире зверей», главным действующим лицом является американская гиена, прибирающая к своим лапам немецкий Рур, который почему-то назван Кабаном. Написана эта басня плохо, но суть ее все-таки более или менее ясна. Рядом напечатана басня «Гиена, Крысы, Бот, Медведь», в которой опять главную роль играет Гиена. Читатель думает, что хищница переключилась из предыдущей басни. Но эта вторая гиена окружена таким густым туманом иносказания, что невольно разводишь руками:

— Кто же она, гиена? В начале басни дана ситуация, соответствующая сегодняшней зарубежной действительности: гиена покровительствует крысам, носителям колониальной чумы. Значит, гиена та самая! Но в конце басни говорится, что близости от гиены лезал медведь, который:

...слов не трать даром,
Поднялся к Гиену ту
Пришиб одним ударом...

Тут уже дана ситуация прошедшего времени. Появился автор «иносказует» о разгоне гитлеровского фашизма.

Читатель скажет: напрасно я потрастил время на отгадывание неуловимых басенных загадок Якуба Земляка. Что может загадать автор, если он, путаясь в иносказаниях и «прелюбовных» писателями сравнениях России с лежачим медведем?.. Великий баснописец-патриот И. А. Крылов находил в аналогичных случаях другие сравнения.

Но главные свои загадки Я. Земляк загадывает в баснях не на международные, а на внутренние темы.

«Рыбак», упустившие пойманного налима из-за того, что заранее стали спорить о дельце непопавший добычи, — это ухаживаемый вариант басни о сугре-убойного медведя. По отнесенная своей «моралью» к современным читателям басня о рыбаках, обуреваемых жаждой прибыли, производит оскорбительное впечатление.

Две увидел автор типы и отношения, которые легли в основу басни о Байбаке, равнодушном к несчастью Барсука, у которого шло потону прорвало?

Все это взято автором из старых басен и механически перенесено на советскую почву. Пороками, свойственными буржуазному обществу, Я. Земляк щедро наделил советских людей, полагая, что он тем самым воплотит пережитками капитализма в сознании и не замечая того, что его басни приобрели политически-ошибочное звучание.

Автор совершенно не понимает, как нужно использовать басенную форму для критики.

Желая ударить по такому, например, пороку, как зазнайство, сочинитель счел Якуб Земляк. Басни и фельетоны. Киргизсизмат, Фрунзе, 1950, 102 стр.

НОВЫЕ КНИГИ

Автомобиль П. В. Курляндском котле. (Записки партизана). Бонидзид, 119 стр.
Бычко В. Розной дом. Стихи для младшего и среднего возраста. Перевод с украинского. Рисунки Б. Маркевича. Детиздиздат, 96 стр.

устемным посрамить... комбайн. Он изображает диалог Комбайна и Косы, в котором комбайн изображен как чванливый спесивец. В финале стихотворения Комбайн посрамлен Косой, доказавшей, что и она «творит» способна чудеса». Так, увы, увеличивается басенной формы. Я. Земляк не заметил, что в этой басне он приписал черты косности передовому явлению действительности.

В басне «Ишак и Трехтонка» изображен осел, назулиль «ячмень, пшепичу, рожь» (все сразу) в районный элеватор». А в это время трехтонная колхозная машина возит кирпич для личных надобностей какого-то завхоза. Картина столь неправдоподобна, что сатирические стрелы автора попадают куда угодно, только не в цель.

В этой же басне Ишак переахает свой разговор с колхозником. Колхозник говорит, что...

...заживешь богато,
Коль во-время пожнешь и уберешь.

Выходит, что осел не только возит, но жнет и убирает?

Не возмутительно ли такое «иносказание»?

В басне «Два знала» автор, обрушиваясь в равной мере на восторженность и скептицизм, изрекает:

А смысл моего стиха:
Все хорошо, что в меру,
Чрезмерность всегда плоха.

Если бы этот стих был получше написан, его можно было бы вложить в уста грибоведового Молчалина.

В басне «Ворона-меленат» Якуб Земляк не ограничивается скрытыми намеками. Повторив известную истину о том, что соловей поет лучше, чем скворец и синица, он заявляет: наше радио засорено глоссами синиц и скворцов. Соловьям будто ходу не дают!

У городского микрофона
Синица щебечет и Скворцов.
Других
Совсем не слышно голоса.
Об этом позаботился Ворона.

Итак, речь идет здесь уже не о скворцах и синицах, а о Синицных и Скворцовых! Им, видите ли, покровительствует «прежняя персона — ворона». Она не пускает к микрофону Шегла и Соловья.

— Мне, — говорит, — нужна гармония, игра.

Кр-кряк!
И уж мне иной репертуар.
Кр-кряк!

Безнравственные радиослушатели. Они, по мнению Я. Земляка, никак не могут услышать настоящее пение шегла и соловья. И во всем виноват какой-то радио-меленат, изображенный в образе вороны. Где все это видел незадачливый баснописец? Откуда узнал он эту вредную ерунду? Все эти примеры достаточно ясно свидетельствуют о характере критического пафоса писаний Якуба Земляка, затемненного «иносказаниями».

«Художественный» уровень этих неуловимых и в большинстве своем порочных басен — весьма низок. Странно, что республиканская печать не дала должной оценки книжке Я. Земляка.

ОБСУЖДАЕМ ВОПРОСЫ ЯЗЫКА

возможности художественного слова, учат вскрывать его силу и пользоваться неисчерпаемым богатством родного языка. Ино, что реалистическую картину действительности может воспроизвести только реалистический язык, обогащенный многоразной деятельностью строителей коммунизма. Новизна в языке идет не от выдумки, а от творческой жизни народа.

Когда я работал над романом «Честь», мне очень хотелось добиться такой выразительности, чтобы читатель чувствовал себя не наблюдателем, а активным участником описанных событий. Повествуя о судьбе Родины в годы Отечественной войны, я всегда задывал себе вопрос: а как, какими словами говорит о событиях народ?

Естественно, что герои романа должны говорить каждый по-своему. Особенности речи героя определяют его характером, миропониманием и даже профессией. Например, язык Сайфи — он должен резко выделяться на фоне речи других героев. Пробораз Сайфи в жизни немногго, но все же они, к сожалению, встречаются. Слова служат Сайфи ширмой, за которой он старательно прячет свою подлинную душу. Это язык подхалима и двурушника.

Трудно было с Нафисе. Как должно говорить эта молодая женщина, в чем особенностями ее речи? За ответом на этот вопрос я отправился в колхоз и изучал особенности говора нашей сельской молодежи. Это бригадир, звеньевые, учительница, библиотекарь, пабачи — словом, новое поколение сельской интеллигенции, в большинстве со средним или семилетним образованием, воспитанное комсомолом. Вот язык этой передовой молодежи, с оттенком местного своеобразия и некоторыми интонационными особенностями, я и попытался сделать языком Нафисе.

Раньше, когда пейзаж служил мне только фоном, я отбирал слова по принципу их «красивости». Теперь встала и более трудная задача: так отобрать слова, чтобы они, передавая красоту пейзажа, помогали в то же время раскрывать характеры героев. Удосль мне это или нет в какой-нибудь мере, пусть судит читатель.

ставленных в самом конце статьи. Эти строки, как правило, начинаются такими равнодушными словами: «Что касается языка произведения...»

Но как можно вести серьезный разговор об идее произведения, не разобравшись в вопросе, какими художественными средствами эти идеи передаются? Язык книги должен интересовать критика еще и потому, что каждое значительное произведение обязательно вносит что-нибудь новое и свежее в и литературный язык, движет его вперед.

Если бы наши литературоведы занялись серьезным изучением развития татарского литературного языка, они смогли бы создать интересные труды о стиле, образности и других особенностях языка не только наших классиков, но и таких писателей, как Каия Наджим, Ибрагим Гали, М. Амир, как поэты Сабгат Халим, Шейхи Мансур и другие.

Ибрагим Гали упорно и настойчиво ищет точности и выразительности языка, пишет сверскую словесную форму. С каждым новым произведением все нагляднее проявляется его мастерство. Речь его то струится, как веселый ручеек, радую искрометным юмором, то жмет, как горячие угли. Вот, например, какими словами описывает Гали в повести «Незабываемые годы» горестные чувства деревнянской крестьянки, вынужденной послать своего сына побориться:

«Фатыма до того выросла и постарела, что можно было подумать — после смерти Галауды прошло десятилетие... И когда она не творится, как прежде, шагам, а на цыпочках, словно в доме все еще лежал покойник. Вечерами она выходила в сад и с оконешней душой долго стояла среди яблонь. Когда темнота сгустилась, брела домой. При лунном свете, падавшем из окна, отгарада от чулок головка речейника. Потом забиралась в постель и часами сидела не шелохнувшись... И только грустные вздохи, в которых клочкотило давленное рыдание, слышны были среди тишины».

В одну из такт ночей Фатыма нагнулась над Халимом... Слезы хлынули, и одна из них обожгла лицо мальчика.

На утро... она позвала Халима к себе. Провела жесткими пальцами по его волосам, сказала:
— Сынок, не бойсь ли соседние деревни?
Халим не сразу понял ее. Она быстрым

движением сунула ему в руки мешочек.

— Хоть ты сыт будешь, сынок.
Голос ее сорвался. Она отвернулась.

Халим смотрел в землю.

— Сынок... У Фатымы мелко и часто дрожали губы, ее бил озноб.

— Мама, не посылай меня! Не посылай, родная. А, мамал...

Картина создана при помощи чутко отобранного слова, способного возрастать образ. Иное получается, когда писатель пренебрегает поисками выразительного слова. Вот, например, каким языком пишет свой дневник герой хорошего в целом романа А. Абсалмова «Золотая звезда» — ученик средней школы Галим Урманов:

«Скоро я закончу среднюю школу. Тогда мне исполнится восемнадцать лет. В восемнадцать лет я буду иметь среднее образование. Когда я закончу школу, надеюсь многие оторвутся от меня».

...Вечером к нам пришла Хафиз, Хазар, Найля, Ляля. Мы сидели очень долго, пели и разговаривали. Я ждал и Мугиру. Она не пришла. Она все еще сердится на меня».

На веритса, чтобы жизнелюбивый (к тому же еще и влюбленный!) молодой человек, который впоследствии будет носить Золотую Звезду Героя Советского Союза, мог писать таким замороженным языком! В нем нет чувства, нет горячей мысли, не слышно бегущего сердца молодого человека нашего времени. Язык героя приводит в противоречие с его обликом и действиями.

Хотелось бы, чтобы вопросы языка задавались в трудах критиков подобающее им место, чтобы критика заговорила, наполнила отдельные писателей, чтобы такие вопросы, как образность языка, его реалистическая ясность, меткость и точность, стали одним из решающих моментов в оценке качества произведений.

ИМПЕРИЯ «КОКА-КОЛА»

В арсенале политико-экономических отмычек... Южная Каролина и штат Кентукки как-то...

Когда мы собрались посетить Атланту, столицу штата Джорджия...

Не забудьте, что Атланта известна всей Америке по двум вещам...

Только находясь в Атланте, королевстве «кока-кола»...

Нашитое «кока-кола» делается из орехов, растущих на кустах...

Попытки навязать Европе «коричневое безумие»...

В годы второй мировой войны вместе с американской армией...

В 1919 году новый владелец тайванской эссенции из «колы»...

Сейчас конерн «Кока-Кола», занимая в списке американских трестов...

Известный американский журналист Джон Гантер...

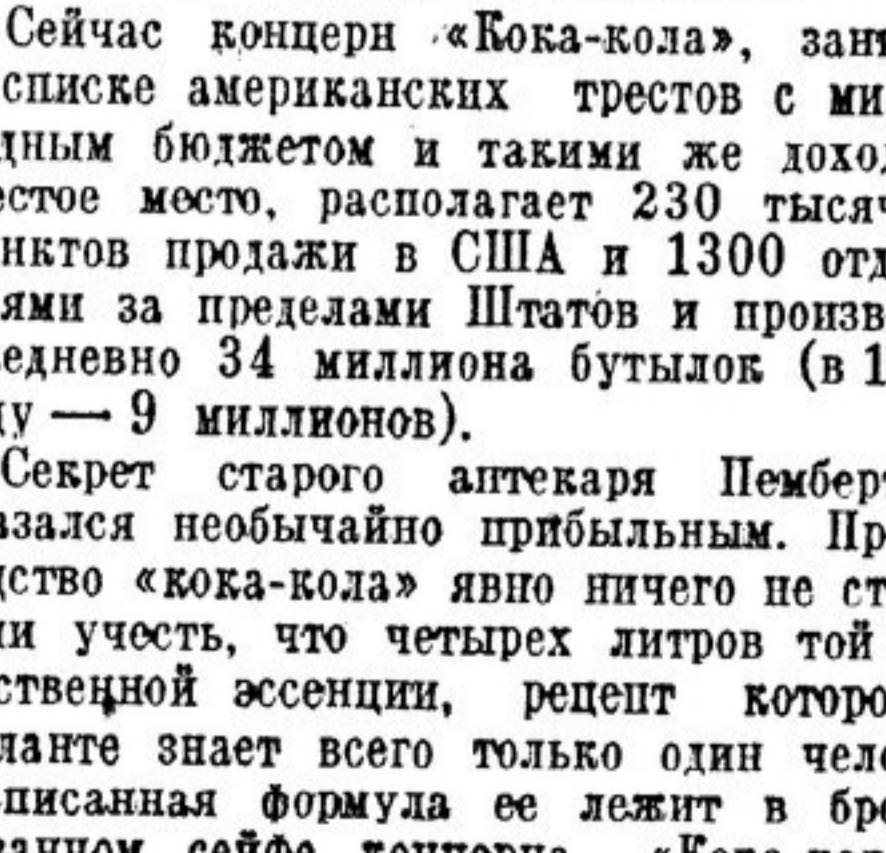
Бюджет «кока-кола» на рекламу фантастичен...

Главный редактор К. СИМОНОВ. Редакционные коллеги: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ...

РАЗГОВОР В ЯПОНИИ Харари? Нет, «кока-кола»... Рисунок из журнала «Пешкруд»

рецент которого до сих пор является тайной государственности...

В Голландии под американскими рекламными плакатами...

Народный конгресс в защиту мира в Чикаго

29 июня — 1 июля в Чикаго заседал Народный конгресс в защиту мира...

В сегодняшней Америке от делегатов подобного конгресса...

В пленарных заседаниях конгресса выступили: член Всемирного Совета...

Сторонники мира в США пришли к чикагскому конгрессу с определенными успехами...

Назим Хикмет в Москве. Фото Е. ТИХАНОВА

В бою мой стих

Десять раз обернулась наша планета вокруг солнца... И вышел на волю, друзей отыскал...

В тот год — это было в тридцать восьмом — Кровавый пар войны не смеялся с дымом...

Руки людей, могучие, тяжелые, Поднимаются грозные, неукротимые! Мы не хотим ее! И как тогда, десять лет назад...

1948 год. Перевел Н. РАЗГОВОРОВ

Несмотря на решение французского правительства о запрещении...

После совещания в Розовом дворце

Прессе американской партии во Франции, несмотря на все ее старания...

Старый предатель Петэн говорил, что у французского народа короткая память...

Народ старательно выполнял свои обязанности послушного агента американского империализма...

Пьер КУРТАД

ной форме, всем своим видом напоминая, что независимость Франции — не что иное, как фикция...

Самой собой разумеется, что в такой обстановке французский народ не был особенно удивлен...

рейского вопроса. На этот раз замечательство правящих кругов достигло апогея...

Однако правительству не удается уйти от того факта, что выступление Я. Малленя...

И мы снова обязаны политике Советского Союза возможность вольнолюбивых французских коммунистических партий...

Пикскилл, США

Фаншты зажгли костер. При свете пламени был обнаружен стол с книгами и брошюрами...

Эта сцена взята нами из новой книги Говарда Фаста «Пикскилл, США»...

сказывает о себе очень скупо, с большой скромностью...

Презрением и гневом наполнены страницы книги, где Фаст разоблачает лицемерие и занежность пресловутой американской «демократии»...

методов и приемов, использованных реакцией в Пикскилле...

Огромным, непоколебимым оптимизмом, твердой верой в силы американского народа...